

конкурентной средой стремится именно в вопросе создания системы третейского разбирательства споров избежать конкуренции различных образований и создает единые третейские суды (иногда с разветвленной региональной филиальной сетью). Мы же идем по пути создания совершенно разношерстных третейских судов, тем самым стимулируя конкуренцию между ними. Мне кажется, что это не та область, где конкуренция является двигателем развития. Наоборот, в области третейского рассмотрения споров конкуренция различных судов может привести к существенным негативным последствиям. Правильность дальнейшего движения по экспансивному пути увеличения числа третейских судов вместо улучшения качества работы существующих вызывает у меня серьезное сомнение.

Особая озабоченность возникает в связи с тем, что наши третейские суды зачастую создаются самими участниками процессов, выступающими в них в разном качестве. В этом отношении РАА является примером именно такого подхода, поскольку учредителями данной организации выступают юридические фирмы, которые в лице своих юристов потенциально будут являться непосредственными активными участниками третейского разбирательства в качестве арбитров и (или) представителей сторон. Кроме того, члены РАА станут формировать из своего числа органы управления ассоциации, к компетенции которых будет относиться, в частности, принятие решений об отводе арбитров и оказание сторонам помощи в формировании состава арбитража. В связи с этим риск возникновения конфликта интересов в такой ситуации существенно возрастет.

Насколько мне известно, в развитых странах третейские суды создаются в основном при авторитетных общественных организациях, например при торгово-промышленных палатах, которые в силу своего статуса являются представителями всего сообщества предпринимателей, что обеспечивает их исключительно организационную функцию по отношению к третейскому суду.

Также непонятна практическая цель создания РАА как еще одной организации, осуществляющей третейское рассмотрение споров. Судя по декларации о создании, эта организация прежде всего будет ориентирована на рассмотрение международных споров, а значит, станет конкурентом МКАС и МАК (хотя это никогда прямо не утверждалось инициаторами создания РАА). В этой связи следует отметить, что высочайшая репутация МКАС и МАК формировалась на протяжении 80 лет. При появлении у них конкурента существует определенный риск того, что у потребителей услуг по третейскому рассмотрению споров зародится сомнение в эффективности МКАС и МАК. Однако это вовсе не означает, что будет достигнут эффект сообщающихся сосудов и часть дел, которые могут рассматриваться в МКАС и (или) в МАК, будет передана в РАА (для

**Андрей Городисский,
управляющий партнер «Андрей
Городисский и Партнеры»**

Создание Российской арбитражной ассоциации по инициативе ряда российских и иностранных юридических фирм отражает те возможности, которые предоставляют современное российское законодательство о третейских судах, а также находится в русле тенденции создания многочисленных третейских судов в разных регионах нашей страны под эгидой различных организаций. Представляется, что появление еще одного третейского суда не улучшит и не ухудшит эту ситуацию, которая, насколько мне известно, уже вызывает определенные опасения и критику как со стороны профессионального сообщества и международных наблюдателей, так и со стороны высших российских судебных инстанций. Насколько я понимаю, эти опасения и критика связаны прежде всего с отсутствием единых стандартов квалификации арбитров третейских судов, единообразия применения норм права при осуществлении третейских разбирательств, а также с обеспечением независимости третейских судов.

Странно, но в этом вопросе мы опять идем каким-то своим путем: большинство стран с развитой

этого данной организации придется еще долгое время нарабатывать соответствующую репутацию). Скорее всего, такие споры уплынут в зарубежные арбитражные суды, а это как раз то, чего все мы, включая руководство страны, не хотим.

Если РАА создается в России в качестве современного международного коммерческого арбитражного центра, то это можно только приветствовать. Однако во многих развитых странах существует только один ведущий центр международного коммерческого арбитража, что абсолютно оправданно. С учетом этого представляется целесообразным создать его на базе МКАС и MAK, используя их репутацию и огромный опыт в рассмотрении споров с иностранным элементом. Добавлю, что мне никогда не приходилось слышать от инициаторов создания РАА о наличии в деятельности эти двух судов каких-либо неустранимых недостатков, влияющих на эффективность рассмотрения споров. Что касается недоработок технического характера в деятельности МКАС и MAK, то они могут и должны быть устранены, и, насколько мне известно, работа в этом направлении уже ведется.
